

УДК 332.1(470)

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.36.2.08

**Алексейчева Елена Юрьевна¹,
Шинкарёва Ольга Владимировна²,
Куломзина Елена Юрьевна³**

¹ Институт гуманитарных наук МГПУ,
Москва, Россия

^{2,3} Институт экономики, управления и права МГПУ,
Москва, Россия

¹ alekseichhevaeu@mgpu.ru

² shinkarjovaov@mgpu.ru

³ tomlena.mk@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В ПОСТКОВИДНУЮ ЭПОХУ

Аннотация. В исследовании описаны выявленные направления социально-экономической жизни России в постковидную эпоху, основанные на исследованиях российских ученых в этой области, данных ФНС и Росстата, опросах Всероссийского центра изучения общественного мнения. Отмечено, что исследования фиксируют ослабление социального комфорта, рост чувства социальной незащищенности граждан, уменьшение уровня индивидуальной социально-экономической автономии граждан на фоне роста экономической и социальной зависимости от государства, а также то, что пандемия COVID-19 может стать поводом глубоко переосмыслить методы управления, механизмы взаимодействия между государством, обществом, бизнесом. Показан риск, который может негативно повлиять на прогнозируемый восстановительный рост экономики страны в будущем, — снижение потребительского спроса в связи с ростом сберегательных настроений населения.

Ключевые слова: Российская Федерация, пандемия COVID-19, потребительское поведение, финансовые индикаторы.

UDC 332.1(470)

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.36.2.08

Alexeitcheva Elena Ur'evna¹,
Shinkareva Olga Vladimirovna²,
Kulomzina Elena Ur'evna³

¹ Institute of Humanities MCU,
Moscow, Russia

^{2,3} Institute of Economics, Management and Law MCU,
Moscow, Russia

¹ alekseichhevaeu@mgpu.ru

² shinkarjovaov@mgpu.ru

³ tomlena.mk@mail.ru

TRENDS IN THE SOCIO-ECONOMIC BEHAVIOR OF BUSINESS ENTITIES IN THE POST-COVID ERA

Abstract. The study describes the identified directions of the socio-economic life of Russia in the post-covid era, based on research by Russian scientists in this area, data from the Federal Tax Service and Rosstat, surveys by the All-Russian Center for the Study of Public Opinion. It was noted that studies record a weakening of social comfort, an increase in the feeling of social insecurity of citizens, a decrease in the level of individual socio-economic autonomy of citizens against the background of an increase in economic and social dependence on the state, as well as the fact that the COVID-19 pandemic can become an occasion to deeply rethink management methods, mechanisms of interaction between the state, society, business. The risk is shown that may negatively affect the projected recovery growth of the country's economy in the future — a decrease in consumer demand due to the growth of savings sentiment of the population.

Keywords: Russian Federation, COVID-19 pandemic, consumer behavior, financial indicators.

В настоящее время последствия пандемии COVID-19 до сих пор полностью не преодолены, да и пандемию нельзя считать завершенной. Иммуитет к коронавирусу в России есть у большей части населения, поэтому мощный подъем заболеваемости маловероятен, даже если новые варианты этого заболевания получают распространение. Вместе с тем глобальная статистика не столь радужная: так, после снятия ограничений в Китае в конце 2022 года, несмотря на серьезные успехи в вакцинации, резко увеличилась заболеваемость, существенно повысив нагрузку на систему здравоохранения [6].

На еще непреодоленные риски пандемии наслаиваются новые энергетический кризис, логистические проблемы и обострение политической ситуации в мире, — все это ведет к тому, что основные финансовые показатели во всем мире снижаются или растут меньше прогнозируемых значений. Как отмечается в прогнозе Министерства экономического развития РФ, достижение темпов роста экономики России в 2024–2025 годах в 2,6 % в год будет реализовано в случае эффективной реализации мер экономической политики, которые

должны быть нацелены на стимулирование адаптации экономики к новым условиям и ее структурной трансформации. К ним можно отнести следующие: рост бюджетных расходов для поддержания внутреннего спроса; смягчение денежно-кредитной политики для подстройки экономики к текущим рыночным условиям, а также переориентацию экспортных поставок — перенаправление основных видов экспорта на иные рынки.

Пока остаются не до конца понятны масштабы и возможности экономики по переориентации основных экспортных товаров страны с привычных рынков на новые. Цены на энергоносители высоковолатильны, при этом мировая экономика может войти в рецессию уже в 2023–2024 годах. Что же касается внутренних условий развития, невозможно точно определить сроки, за которые российский бизнес сможет адаптироваться к новым условиям. Достаточно высокой является и неопределенность касательно скорости снижения доли импорта, и, соответственно, роста удельного веса отечественных товаров в промежуточном потреблении и закупках оборудования.

Все эти обстоятельства существенно влияют на социально-психологические и экономические условия жизни людей, обобщенно можно выделить ряд социально-экономических дескрипторов постковидной эпохи, а именно:

- ослабление социального комфорта, рост чувства социальной незащищенности;
- уменьшение уровня индивидуальной социально-экономической автономии граждан на фоне роста экономической и социальной зависимости от государства;
- логика выживания как рамка взаимоотношений с реальностью.

Рассмотрим их подробнее.

1. Ослабление социального комфорта, рост чувства социальной незащищенности.

Исследование благополучия москвичей в условиях пандемии, проведенное еще в марте – апреле 2020 года [5], показало, что на фоне общего ухудшения экономической ситуации, угрозы продуктового дефицита, снижения качества интернет-соединения в сочетании со значительными нарушениями привычного образа жизни штрафные санкции и другие ограничения вызывали недовольство горожан. Ответы респондентов показывали, что москвичи одобряют некоторые ограничительные меры (например, социальное дистанцирование понятно и воспринимается в целом позитивно); однако жесткие ограничения и штрафные санкции оценивают не как защитные, а, скорее, как карательные меры.

Москвичи отмечали, что они нуждаются в заботе со стороны сообщества, но при этом сообщали о том, что не испытывают доверия к своим соседям (только 5 % опрошенных могут положиться на них в условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации). Изменения в застройке города, укладе жизни москвичей, повседневной мобильности привели к росту разобщенности

горожан. Доверие к власти выше, чем к соседям, но тоже не впечатляющих размеров — только 15 % москвичей рассчитывают на поддержку со стороны властей, гораздо больше доверия к работодателям, на их поддержку рассчитывает 25 % опрошенных (неработающие граждане — на систему социальной защиты) [5].

2. Уменьшение уровня индивидуальной социально-экономической автономии граждан на фоне роста экономической и социальной зависимости от государства.

В пандемию как никогда актуальным вопросом для правительств стало поддержание доверия общественности к ним. Онтологическая картина мира в ситуации нестабильности усиливает тревожность и агрессивность людей, растут негативные проявления в поведении. В условиях локдауна в фокусе внимания государства оказалось, таким образом, не решение задач профилактики срывов и депрессивных фаз, осуществления эффективной комплексной социализации, а, напротив, повышение доверия граждан к органам власти. Можно сказать, что приобретение этого доверия велось буквально — в первую очередь финансирование шло на меры социальной поддержки. Из трех основных экономических направлений помощи государства населению, реализуемых в мире (субсидирование заработной платы; разовые субсидии, направленные на стимулирование потребительского спроса; поддержка уязвимых категорий населения), Россия, в отличие от западноевропейских стран, сосредоточила свои усилия на поддержке семей с детьми, субсидируя заработную плату на минимальном уровне [2]. Так, уже 7 апреля 2020 года Указом Президента РФ № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» были приняты решения о единовременных выплатах несовершеннолетним от 3 до 15 лет включительно в размере 10 тыс. руб.

Новый глобальный кризис увеличил зависимость россиян от государства. Уже по итогам 2020 года доля социальных выплат в доходах достигла 20,8 %. Это происходило на фоне устойчивого снижения доли доходов от предпринимательской деятельности (если в 2000 году она составляла 14,1 % доходов, то в 2010 году сократилась до 8,8 %, в 2015 году — до 6,5 %, а в 2020 году достигла минимальных значений за период наблюдения — 5,2 %) [4].

В итоге, согласно отчету Росстата «Социально-экономическое положение России» (январь – сентябрь 2021 года) [11], доля социальных трансфертов в доходах людей выросла до 23,1 %, для сравнения: в 2000 году государство обеспечивало 14,1 % доходов людей, в 2002 году этот показатель вырос до 14,9 %, установившись на «советском уровне» (в СССР доля социальных выплат в доходах не превышала 15–16 %). Затем по мере развития экономики и роста доходов от предпринимательской деятельности, показатель начал снижаться. В 2007 году социальные выплаты составляли 11,9 % денежных доходов граждан РФ. Кризис 2008 года изменил тренд и к 2012 году доля государства в обеспечении доходов составляла уже 19,4 % и оставалась на этом уровне около 10 лет [11].

Стоит отметить, что по итогам 2021 года и I квартала 2022 года наблюдалась незначительная позитивная динамика доли доходов от предпринимательской и иной производственной деятельности — она выросла с 5,2 % в 2020 году до 5,8 % в I квартале 2021 года и 6,5 % в I квартале 2022 года [9]. Однако об устойчивом тренде пока говорить преждевременно, ведь последствия того, что деятельность предпринимателей во многих секторах экономики в период пандемии попала под прямые или косвенные запреты, очень серьезны и преодолеваются с трудом, а февраль 2022 года принес новые сложности. Необходимо отметить, что в 2020 году, несмотря на режим повышенной опасности, крупные предприятия РФ, в том числе с государственным участием, не останавливали свою деятельность. Механизм ограничительных мер не препятствовал свободному движению граждан, работающих на оборонный госзаказ или на предприятиях, финансируемых из бюджета, однако не давал возможности перемещаться по другим делам, не связанным с производством в этом секторе [1].

Поддержка государством предпринимательского сектора в период пандемии, несмотря на то что большинство российских регионов завершило 2020 год с дефицитом бюджетов, была весьма скромной. Финансовая помощь по прямым и косвенным источникам (связанная с льготами по кредитам на выплату заработной платы, отсрочками и списанием некоторых налогов, выплатами на детей и др.) оценивается в 5–6 % ВВП, а прямая помощь в виде выплат наличными и возврата налогов составила около 2 % ВВП. Подобный показатель в Германии составил 37 % ВВП, в Италии и Японии — 20 %, в Великобритании — 16 %, во Франции — 14 %, в США — 12,4 % [7].

К одной из важнейших проблем бизнеса можно отнести и малый запас финансовой прочности, а также практически полное отсутствие возможности самофинансирования за счет получения прибыли предприятиями в ближайший период, за исключением отдельных предприятий. Данный факт стимулирует организации принимать краткосрочные решения, подчиненные логике выживания, а не долгосрочного инновационного развития. Это серьезно снижает возможности разработки и реализации стратегий развития как отдельных субъектов экономики, так и всего народного хозяйства.

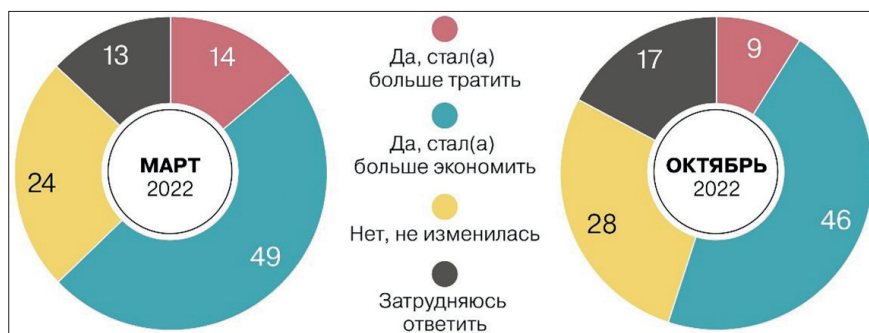
3. Логика выживания как рамка взаимоотношений с реальностью.

Пандемия COVID-19 может стать поводом глубоко переосмыслить методы управления, механизмы взаимодействия между государством, обществом, бизнесом. Набирает обороты совместное управление (включая рост волонтерского движения) как новый способ функционирования, который подразумевает распределение ролей, определение практик и принятие решений в коллективной форме. Одновременно с этим наблюдается общий упадок инициатив, склонность к постановке «коротких» целей и перспектив.

В целом, по мнению руководителей предприятий, ключевыми препятствиями для роста являются неопределенность экономической ситуации (на это указало 42 % респондентов), низкий спрос на внутреннем рынке — по мнению 23 % участников опроса, и недостаток финансовых средств — 22 % [3].

Правительственный прогноз социально-экономического развития РФ на 2023–2025 годы предполагает, что экономика перейдет к восстановительному росту уже в начале 2023 года, а по итогам 2024 года большинство основных показателей, включая ВВП, промышленное производство, инвестиции в основной капитал, показатели уровня жизни населения, превысят в сопоставимых ценах докризисные значения. При этом основным драйвером восстановления и последующего роста должен стать потребительский спрос, который обеспечивается за счет роста доходов населения, кредитования и оттока средств с депозитов. Согласно прогнозу, темп роста потребительского спроса на всем прогнозном интервале будет колебаться в диапазоне с 2,6 до 3,1 %. Однако существуют риски необеспечения необходимых темпов роста потребительского спроса, так как население может проявить более сдержанную позицию при использовании кредитов и своих сбережений в условиях высокой неопределенности.

В настоящее время, как показывает опрос сервиса SuperJob [8], почти каждый второй россиянин считает, что пришло время больше экономить. 46 % россиян заявили, что после начала спецоперации стараются больше экономить. Число сторонников стратегии «больше тратить» с марта снизилось более чем на треть до 9 % (см. рис. 1). В настоящее время ситуация близка к той, что была в январе 2021 года в разгар пандемии COVID-19, тогда 47 % склонялись в сторону большей экономии, а больше тратить предпочли 8 % респондентов.

Рис. 1. Ответ респондентов на вопрос: «Изменилась ли Ваша личная финансовая стратегия после начала специальной операции?», в % [8]

Подтверждает опасения, что необходимые темпы роста потребительского спроса будут достигнуты, и данные опроса ВЦИОМ «Сбережения россиян: мониторинг», опубликованные в октябре 2022 [10]. Они свидетельствуют, что сбережения есть менее чем у половины россиян (44 %), причем большая часть откладывает деньги просто так, на всякий случай. Около трети опрошенных сообщили, что не имеют возможности откладывать на что-либо, за 10 лет этот показатель практически не изменился (2012 год — 36 %, 2022 год — 31 %). В основном это женщины (36 %), у мужчин этот показатель 26 %, 45–59-летние (39 %) и «граждане с низким потребительским статусом» (65 %).

Таким образом, последствия пандемии COVID-19 ощущаются в стране до сих пор, негативные тенденции могут быть усилены санкционным давлением, а потребительское поведение останется в логике выживания как в рамках взаимоотношений с реальностью. Также на фоне чувства социальной незащищенности и снижения социального комфорта остается значимой экономической и социальной зависимость от государства.

Список источников

1. Алексейчева Е. Ю., Куломзина Е. Ю., Шинкарева О. В. Налоговые меры поддержки в связи с пандемией COVID-19: опыт России // Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право. 2021а. № 3. С. 33–43. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-03
2. Алексейчева Е. Ю., Куломзина Е. Ю., Шинкарева О. В. Меры социальной поддержки семей с детьми для смягчения последствий пандемии COVID-19 // Вестник Екатеринбургского института. 2021б. № 3 (55). С. 4–11.
3. Динамика промышленного производства в сентябре 2022 года [Электронный ресурс] // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/185226> (дата обращения: 21.01.2023).
4. Итоги деятельности за 2020 год и задачи на 2021 год. Доклад Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/9sWg9ii3/Doklad_Rosstat_2021.pdf (дата обращения: 21.01.2023).
5. Нехорошева Е. В., Касаткина Д. А., Алексейчева Е. Ю., Кравченко А. М. Горожане на самоизоляции: Московский Декамерон // Univercity: города и университеты: сб. ст. М.: Экон-Информ, 2020. С. 9–29.
6. Ожидается, что число смертей от COVID в Китае вырастет до 36 тысяч в день после китайского Нового года [Электронный ресурс] // ИноСМИ. URL: <https://inosmi.ru/20230119/covid-259845451.html?ysclid=ld37spk6fd560067401> (дата обращения: 20.01.2023).
7. Пандемия со скидкой: Россия выделила на помощь населению и бизнесу в 70 раз меньше Германии [Электронный ресурс] // Forbes Russia. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/396629-pandemiya-so-skidkoy-rossiya-vydelila-na-pomoshch-naseleniyu-i-biznesu-v-70-raz-menshe> (дата обращения: 20.01.2023).
8. Панику сменила осторожность: россияне стали отказываться от стратегии «больше тратить» в пользу бережливости. Социологический опрос [Электронный ресурс] // Работа в России — SuperJob. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/113702/paniku-smenila-ostorozhnost/> (дата обращения: 20.01.2023).
9. Росстат представляет информацию о границе бедности в I квартале 2022 года [Электронный ресурс] // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/168756> (дата обращения: 20.01.2023).
10. Сбережения россиян: мониторинг [Электронный ресурс] // ВЦИОМ новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sberezhenija-rossijan-monitoring-20221017> (дата обращения: 20.01.2023).
11. Социально-экономическое положение России – 2021 г. Доклад Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm (дата обращения: 20.01.2023).

References

1. Aleksejcheva E. Yu., Kulomzina E. Yu., Shinkareva O. V. Nalogovy`e mery` podderzhki v svyazi s pandemiej COVID-19: opy`t Rossii [Tax support measures in connection with the COVID-19 pandemic: experience of Russia] // Nauchnoe obozrenie. Ser. 1: E`konomika i pravo. [Scientific Review. Ser. 1: Economics and Law.]. 2021a. № 3. S. 33–43. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-03
2. Aleksejcheva E. Yu., Kulomzina E. Yu., Shinkareva O. V. Mery` social`noj podderzhki semej s det`mi dlya smyagcheniya posledstvij pandemii COVID-19 [Social support measures for families with children to mitigate the effects of the COVID-19 pandemic] // Vestnik Ekaterininskogo instituta. [Bulletin of the Catherine Institute]. 2021b. № 3 (55). S. 4–11.
3. Dinamika promy`shlennogo proizvodstva v sentyabre 2022 goda [Dynamics of industrial production in September 2022] [Electronic resource] // Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/185226> (accessed: 21.01.2023).
4. Itogi deyatel`nosti za 2020 god i zadachi na 2021 god. Doklad Federal`noj sluzhby` gosudarstvennoj statistiki [Results of activities for 2020 and tasks for 2021. Report of the Federal State Statistics Service] [Electronic resource] // Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/9sWg9ii3/Doklad_Rosstat_2021.pdf (accessed: 21.01.2023).
5. Nexorosheva E. V., Kasatkina D. A., Aleksejcheva E. Yu., Kravchenko A. M. Gorozhane na samoizolyacii: Moskovskij Dekameron [Citizens on self-isolation: Moscow Decameron] [Electronic resource] // Univercity: goroda i universitety` [Univercity: cities and universities]: sb. st. M.: E`kon-Inform, 2020. S. 9–29.
6. Ozhidaetsya, chto chislo smertej ot COVID v Kitae vy`rastet do 36 ty`syach v den` posle kitajskogo Novogo goda [It is expected that the number of deaths from COVID in China will grow to 36 thousand on the day after the Chinese New Year] [Electronic resource] // InoSMI. URL: <https://inosmi.ru/20230119/covid-259845451.html?ysclid=ld37spk6fd560067401> (accessed: 20.01.2023).
7. Pandemiya so skidkoj: Rossiya vy`delila na pomoshh` naseleniyu i biznesu v 70 raz men`she Germanii [A pandemic with a discount: Russia has allocated 70 times less than Germany to help the population and business] [Electronic resource] // Forbes Russia. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/396629-pandemiya-so-skidkoy-rossiya-vydelila-napomoshch-naseleniyu-i-biznesu-v-70-raz-menshe> (accessed: 20.01.2023).
8. Paniku smenila ostorozhnost`: rossiyanе stali otkazyvat` sya ot strategii «bol`she tratit`» v pol`zu berezhlivosti. Sociologicheskij opros [Panic was replaced by caution: Russians began to abandon the strategy of «spending more» in favor of thrift. Sociological survey] [Electronic resource] // Rabota v Rossii — SuperJob. [Work in Russia — SuperJob.]. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/113702/paniku-smenila-ostorozhnost/> (accessed: 20.01.2023).
9. Rosstat predstavlyaet informaciyu o granice bednosti v I kvartale 2022 goda [Rosstat provides information on the poverty line in the first quarter of 2022] [Electronic resource] // Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/168756> (accessed: 20.01.2023).
10. Sberezheniya rossiyan: monitoring [Savings of Russians: monitoring] [Electronic resource] // VCIOM novosti. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sberezheniya-rossijan-monitoring-20221017> (accessed: 20.01.2023).
11. Social`no-e`konomicheskoe polozhenie Rossii – 2021 g. Doklad Federal`noj sluzhby` gosudarstvennoj statistiki [Socio-economic situation of Russia – 2021 Report of the Federal State Statistics Service] [Electronic resource] // Rosstat. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm (accessed: 20.01.2023).

Информация об авторах / Information about the authors

Алексейчева Елена Юрьевна — доктор экономических наук, профессор Института гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Alexeitcheva Elena Ur'evna — Doctor of Economics, Institute of Humanities, Moscow City University, Moscow, Russia.

alekseichhevaeu@mgpu.ru

Шинкарева Ольга Владимировна — доцент, кандидат экономических наук, доцент Института экономики, управления и права, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Shinkareva Olga Vladimirovna — Associate Professor, PhD in Economics, Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russia.

shinkarjovaov@mgpu.ru

Куломзина Елена Юрьевна — доцент, кандидат экономических наук, доцент Института экономики, управления и права, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Kulomzina Elena Ur'evna — Associate Professor, PhD in Economics, Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russia.

tomlena.mk@mail.ru